— У вас нет свободных комнат?

— Всё занято. Поищите где-нибудь ещё.

— Этого не может быть. Я только что видела…

— Я сказал нет — значит, нет.

— Здесь не бывает столько туристов.

— Для гостей вы подозрительно настойчивы.

Розали спрашивала снова и снова, но трактирщик был непреклонен. В конце концов их с Гилом выставили из таверны.

— Я ведь своими глазами видела, что наверху полно свободных комнат. Ну что за люди?

Прошло около трёх часов с тех пор, как они прибыли в городок Тринити, расположенный в горной местности на северо-западе Уэльса. После нескольких дней, проведённых в грохочущем поезде, они надеялись, что сегодня наконец-то будут спать на мягкой постели, но их ожидания не оправдались.

— Я могу поспать на улице, — сказал Гил извиняющимся тоном. — Покажи им удостоверение палача и попроси комнату. А если покажешь ещё и мою регистрационную карточку вампира, то у них не останется сомнений в том, что ты человек.

— Нет уж, спасибо. Эти нахалы не получат от меня ни монетки.

— Кажется, ты меня не поняла…

Розали упрямо покачала головой.

— Они выгнали тебя, Гил, а значит, выгнали нас обоих. В этом трактире могут ночевать только свиньи да собаки, но никак не порядочные люди. Пошли.

Однако надежда на то, что в городе найдётся кто-то, кто проявит сочувствие к вампиру, окончательно растаяла после того, как им отказал почти каждый житель деревни.

— Нет, ну что это за город? — растерянно проговорила Розали.

Небо стремительно темнело.

— Нельзя оставаться без крыши над головой. Если я вернусь в трактир и скажу им…

И тут что-то со свистом прилетело и ударило Розали в голову, прервав речь Гила. Нечто светлое размером с каштан упало и покатилось у ног Розали. Это был чеснок.

Неожиданно в темноте раздался крик:

— Вампир, вампир! Убирайся из нашего города!

Розали, посреди ночи получившая по голове чесноком, от удивления раскрыла рот. Мальчишки ростом примерно по пояс Розали налетели на неё и принялись забрасывать чесноком, луком и крестами.

Гил вздрогнул и увернулся от летящего в его сторону креста.

— Прогоним вампира! — выкрикнул самый смелый из мальчишек и метнул луковицу размером с кулак.

Гил смотрел на Розали глазами, полными ужаса.

— Ха-ха-ха, ну почему меня никогда не закидывают цветами?

Розали вздохнула, взмахнула волосами, молча подняла лук с чесноком и метнула обратно в детей.

Лук и чеснок не сработали против Розали, а когда она в гневе побежала за мальчишками, те в замешательстве разбежались.

Самого медленного из них Розали поймала за шиворот и принялась яростно трясти.

— Почему нынешние дети такие грубые? Нельзя бросать в людей чеснок!

— В-вампир! Вампир поймал человека! Люди, помогите! Караул!

— Эй, попробуй-ка сам! Что, не любишь сырой чеснок? А вот я обожаю добавлять его в блюда! Любой уважающий себя гражданин Великобритании должен съедать в день хоть немного чеснока!

Город пронзил отчаянный крик ребёнка, которому собирались заткнуть рот чесноком.

— Боже мой, Бег, что случилось?!

Из толпы вышел человек в монашеской одежде, которого тянули вперёд дети.

Его глаза встретились с глазами Розали, которая была полна решимости открыть Бену рот и заставить его съесть весь мелко нарезанный сырой чеснок и лук. Одной рукой девушка удерживала Бена за шиворот, а в другой держала лук и чеснок.

Бен в слезах бросился к мужчине.

Дети спрятались за спиной мужчины и указывали пальцем на Розали.

— Монах Михаил, эта женщина — вампир! — закричал самый горластый из детей.

— Она собирается съесть Бена! И чеснок против неё не работает! Наверное, она мутант!

Монах Михаил вздрогнул.

— Дети, что вы здесь устроили? Где вы взяли чеснок? И зачем бросаете его в людей? Разве я не учил, что всегда нужно проявлять доброту к путешественникам и незнакомцам?

— Но монах, это же вампир! Вампир!

— Бена могли укусить!

— Что, если теперь Бен превратится в вампира?

— Мы должны избавиться от неё!

— Угомонитесь. Этот человек не вампир. Настоящий вампир не смог бы поймать чеснок голыми руками. Посмотрите, она ведь держит сырой чеснок в руке.

Дети замолчали, как будто воды в рот набрали.

— И даже если его укусят, Бен не станет вампиром. Все вампиры, способные обратить человека, погибли во время Кровавой Бойни. Кроме того, эта способность давно запечатана, так что сейчас это в любом случае невозможно. Что вы тут устроили? Ну же, извинитесь!

Дети были напуганы, но никто так и не извинился. Смутившись, Михаил почесал затылок и решил сам извиниться перед Розали.

— Мне очень жаль. Эти дети сами не ведают, что творят. Пожалуйста, простите за их невежество.

— Они не стали бы так поступать, если бы знали немного больше, — кротко сказала Розали.

— Бен, я к тебе обращаюсь. Подойди, — Бен упирался, но Михаил подтолкнул его вперёд. — Даже если вы просто играете, никогда ничем не бросай в людей. Если бы она действительно была вампиром, ей было бы очень больно.

Увидев, что Бен отчаянно держался за край своей одежды и продолжал молчать, Михаил вздохнул.

— Просто не делай так в следующий раз. Кстати… вы туристы?

Казалось, Михаил только сейчас по-настоящему обратил внимание на Розали и Гила. Услышав, что они ищут место для ночлега, он сделал сочувствующее лицо.

— Мистер Томас, трактирщик, неплохой человек. Но давным-давно он потерял жену из-за вампира.

— У каждого своя судьба. Но из-за этого мы остались без крыши над головой.

Тогда Михаил с готовность. выдвинул предложение:

— Как насчёт того, чтобы остаться сегодня на ночь в нашей церкви?

— Ах, церковь…

— Отсюда всего несколько минут ходьбы.

Михаил объяснил, где находится церковь, и позвал детей за собой. Он подобрал чеснок и крест, брошенные в Розали (Со словами: «Это моё»).

Когда дети ушли вперёд достаточно далеко, Михаил снова обратился к сомневающейся Розали.

— В качестве извинения за неподобающее поведение детей я угощу вас ужином и предоставлю кров.

— Ага… Мы ценим твоё предложение, но церковь…

— Нет, я, должно быть, не совсем правильно выразился. Это не на территории церкви. За зданием есть постоялый двор, где останавливаются паломники. Там нет ни статуй, ни крестов, так что всё должно быть в порядке. Но вы двое, похоже, не так просты. Он ведь вампир?

Розали моргнула от неожиданных слов.

— Позже я ещё раз отругаю детей. А сейчас позвольте представиться. Я преподобный Михаил, настоятель Троицкого собора.

Михаил проводил наших героев в ветхий одноэтажный постоялый двор, где останавливались паломники. Было уже довольно поздно, но он попросил женщину, работающую на кухне, разогреть остатки ужина.

Еда была скромной, но их угостили горячей тушёной говядиной с зелёным горошком и ржаным хлебом. После того, как Розали съела пирог с джемом на десерт, она простила Бену то, что он бросал в неё чесноком.

— Рад, что еда устроила.

— Тушёное мясо на вкус великолепно. У вас отлично готовят. После нескольких дней на холодных бутербродах с курицей так приятно поесть чего-нибудь горячего.

— Правда? Моя тётя действительно хорошо готовит рагу.

Михаил сидел в компании гостей, пока они ели. Правда, Гил просто стоял в стороне и смотрел, как Розали ест.

— Гилхельм Сонаамор. Ты вампир из рода Сонаамор.

— Как ты узнал, что Гил — вампир?

— Я начал догадываться, когда увидел, как ты уворачивалась от летящего чеснока. У тебя, конечно, ловко получалось, но было странно, что молодой человек не стал помогать девушке в беде.

Розали до этого не думала о случившемся в таком ключе.

— У тебя зоркий глаз.

— Вы намеренно не стали рассказывать об этом жителям деревни? Даже несмотря на то, что Эвенхарт — не вампир?

— Если все принимают меня за вампира, проще смириться. А от сырого чеснока мне не будет никакого вреда.

— Может, мне завтра объяснить ситуацию мистеру Томасу? В таверне будет гораздо удобнее, чем здесь…

Розали покачала головой.

— Ведь он потерял семью из-за вампира. Лучше мы останемся здесь.

— Может, тогда госпожа Эвенхарт остановится в гостинице одна?

— Ох, нам не хотелось бы разлучаться.

— Прости, если я ошибаюсь. Но… ты, случайно, не палач?

— Да, так и есть.

— Вот как. Ты здесь из-за того, что случилось недавно. Прошло меньше двух недель с тех пор, как другой палач вернулся в Кардифф… Это было немного странно.

Розали наклонила голову.

— Палач из Кардиффа?

— Разве ты здесь не из-за ребёнка, который исчез из нашего приюта?

— Так это приют?

Михаил выглядел озадаченным.

— Это действительно дети из нашего приюта. Им управляю я и тётушка Марта на деньги, которые мы получаем из Кардиффа. Я подумал, что ты пришла осмотреть приют…

— Нет, я впервые слышу об этом. Что произошло в этом городе, если даже дети говорят об изгнании вампиров?

Розали вспомнила то, каким взглядом на неё смотрели жители, и необычную реакцию детей прошедшим днём.

— Жители деревни выглядят мрачными… Кого-то убил вампир?

После вопроса Розали Михаил сделал такое выражение лица, как будто не мог подобрать слов, чтобы всё объяснить.

— Я из Агентства казни, но приехала сюда по личной причине.

— Значит, ты здесь не из-за Эбигейл.

В ответ на вопрос о том, кто такая Эбигейл, Михаил сделал жалостливое выражение лица.

— …Это ребёнок, который исчез из нашего приюта. Я думаю, что Эбигей одна ушла в лес и повредила ногу. Раньше она часто говорила, что пойдёт в соседнюю деревню через лес, чтобы отыскать мать.

— Значит, палач из Кардиффа…

— Но в итоге она просто исчезла. Никаких следов вампира обнаружено не было.

Розали наклонила голову.

— Если вампиры ни при чём, почему жители деревни так себя ведут? Конечно, несчастный случай с пропавшим ребёнком — это печально, но…

— Ну… Подобное уже случалось прежде.

— Ты о трактирщике? О том, который потерял члена семьи из-за вампира?

— Это было очень давно. Жена мистера Томаса…

— Насколько давно?

Михаил опёрся подбородком на руку.

— Тринадцать лет назад. Тот вампир, должно быть, уже давно покинул деревню. С тех пор никаких инцидентов с участием вампиров не происходило. Я сожалею о том, что случилось с Эбигейл, но, судя по всему, на этот раз это не имеет никакого отношения к вампирам.

http://tl.rulate.ru/book/85554/2761494